

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Это пятидневное путешествие оказалось сложнее, чем Линь Саньцзю представлял себе.

freemove.l.c

Несмотря на то, что еды и воды не было, это не было большой проблемой, так как у нее оставались продукты, которые она хранила в предыдущих мирах. Хотя на вкус они были не очень хороши, их было достаточно, чтобы прокормить ее. Она даже могла терпеть этот грязный, примитивный туалет, построенный из оцинкованного железного листа. Линь Саньцзюй раздражало то, как тесно было в зоне R, что она не могла видеть солнечный свет в этом грузовом отсеке, что у нее болели мышцы, потому что не было места, чтобы сесть и как следует отдохнуть, и еще одна мысль, о которой она заставляла себя не думать.

Если она уже начала подозревать, что все было сном, как она могла доказать, что не находится в другом сне? Если следовать этой логике, то вся ситуация с апокалиптическими мирами могла быть просто галлюцинацией, и она могла бы сейчас сидеть в психиатрической клинике. Линь Саньцзюй не могла позволить себе допустить такую мысль и склониться к безумию.

Неважно, что произошло в карманном измерении, ей нужно было знать только одно: она уже сбежала.

Однако каждый раз, когда ее взгляд останавливался на сидящей перед ней женщине, ей становилось очень трудно сохранить ход мыслей. После трех дней путешествия пассажиры стали лучше знать друг друга и обменялись кое-какой информацией. Женщина, которую Линь Саньцзю приняла за Саджи, сказала, что ее зовут АЮ, когда она встала и вышла из зоны R в первый день. Поскольку в "Красном Наутилусе" собрались люди из разных апокалиптических миров, здесь можно было встретить самые разные странные имена.

За исключением глаз, женщина выглядела как самый обычный постчеловек. За несколько дней ее глаза также постепенно стали нормальными. Ее зрачки уменьшились до нормального размера, и склера была хорошо видна. Кроме шарфа, она не имела никакого сходства с Саджи. На самом деле, даже шарф у нее был другого цвета.

"Теперь ты можешь выйти и размяться", - сказал человек и улыбнулся Линь Саньцзю, когда он переступил порог зоны R. "В зоне отдыха никого нет".

Голос принадлежал мальчику-подростку. Хотя его грязные светлые волосы не были столь привлекательными, но иногда они напоминали Линь Саньцзю Сильвана. Однако под светлыми волосами скрывалось обычное лицо с несколькими веснушками. Кожа у него была медного цвета, а зубы очень белые, хотя и не отличались исключительной аккуратностью. За несколько дней Линь Саньцзю познакомилась с Вальтером, поэтому по сравнению с другими пассажирами он был больше похож на друга.

"Спасибо", - улыбнулась Линь Саньцзюй и вышла из R Area.

Несмотря на то, что коридор был нешироким, он позволял Линь Саньцзюй полностью расправить крылья, когда она стояла боком. Как и другие ее конечности, они болели, когда она слишком долго их убирала, хотя и были сделаны из костей.

С тихим свистящим звуком скелетные крылья рассекали воздух. В мгновение ока острые кончики крыльев пронесли мимо замка на входе в дирижабль. Несмотря на то, что скелетные крылья Линь Саньцзюй выглядели очень тяжелыми, они были удивительно проворными. Их почти непостижимая скорость могла бы разрезать человека, если бы он не был внимателен. Поэтому Вальтер всегда помогал Линь Саньцзюй проверить, есть ли в коридоре люди.

Линь Саньцзюй потянулась и внутренне вздохнула: "С тех пор, как я попала в Красный Наутилус, я почти забыла, что такое простор".

Госпожа Манас не ответила, как не отвечала на каждый бесцельный случайный комментарий Линь Саньцзюй. Однако в последние дни она была более тихой, чем обычно. Линь Саньцзюй не ожидала ответа и продолжала: "Хотелось бы мне принять ванну... Эта вонь въедается в кожу".

Когда Линь Саньцзюй впервые поднялась на борт дирижабля, эта вонь не была столь явной. Не обращая внимания на источник, этот запах становился все сильнее и сильнее в течение нескольких дней. Он пах свиной кожей. В нем не было характерного неприятного запаха, но и приятным его назвать было нельзя. Линь Саньцзюй находила этот запах очень странным, но у нее было ощущение, что она уже однажды его чувствовала.

Грузовой отсек по бокам зоны R был полностью занят грузовыми контейнерами. Между ними не было ни единого зазора. Глядя в коридор, Линь Саньцзюй увидела тень полуоткрытой двери туалета в конце коридора. Дверь слегка покачивалась во время движения дирижабля.

Линь Саньцзюй надоела эта скучная и ограничивающая обстановка. Однако дирижабль должен был приземлиться только через два дня. Она тихонько вздохнула и убрала крылья, после чего снова вошла в зону R. Несмотря на то, что в грузовом отсеке часто находились пассажиры, никто не подумал добавить окно, поэтому единственным источником света был ряд флуоресцентных ламп. Белому свету, льющемуся сверху, пришлось преодолеть несколько слоев препятствий, прежде чем он наконец достиг зоны R, и к тому времени свет стал совсем тусклым.

Возможно, из-за плохого освещения пассажиры в зоне R заметили, что что-то не так, только через полчаса после возвращения Линь Саньцзюй. Первой заметила, что что-то не так, женщина, сидевшая у входа. Ее беспорядочные каштановые волосы рассыпались по плечам. Улыбка редко украшала ее худое длинное лицо. Она улыбалась только тогда, когда говорила о своей дочери, но никогда не улыбалась долго.

"Восемь, девять", - четко прозвучал ее голос в тишине, - "А?".

Удивленный тон брюнетки сразу же привлек внимание других пассажиров. После этого все просканировали зону R, и некоторые пассажиры начали хмуриться.

В зоне R было всего девять человек, площадь которой составляла не более 30 квадратных

метров. Брюнетка повернулась к Линь Саньцзюй и спросила: "После того, как ты вернулась, кто-нибудь еще выходил?"

Линь Саньцзюй открывала крылья в коридоре только тогда, когда в коридоре никого не было. Через несколько дней все уже знали об этой привычке.

"Нет." Линь Саньцзюй еще раз посмотрела на вход в зону R. Это был не настоящий вход, а пространство между металлическими стеллажами с грузами. "По крайней мере, я не заметила".

"Кто пропал? Этот человек, должно быть, пошел в туалет раньше", - заговорил другой мужчина, который, казалось, не был обеспокоен этим вопросом. Он был одет в полосатую рубашку, и полосы изгибались вокруг его большого живота. Некоторые пуговицы на его рубашке, казалось, могли в любой момент лопнуть, но они с трудом удерживали рубашку вместе.

"Я думаю..." Уолтер задумался на мгновение, "человек не такой высокий. Я забыл его имя... Но я был последним, кто вышел из туалета. Там никого нет".

Сказав это, Линь Саньцзюй вспомнила этого человека. Это был мужчина среднего телосложения, средней внешности. Трудно было определить его возраст, и он почти не производил впечатления. Поскольку ни у кого не было переводчика, а говорил он на непонятном языке, никто не знал его имени.

Однако им не нужно было беспокоиться о том, что он может потеряться в этой похожей на клетку среде. Поэтому, несмотря на то, что Уолтер подчеркнул, что снаружи никого нет, никто не принял это близко к сердцу. "Может быть, он зашел в грузовой отсек", - усмехнулся пожилой, высокий, грузный мужчина, демонстрируя лукавое выражение лица, которое контрастировало с его внешностью. "Я думаю, если он хочет вернуть часть денег за билет, это не наше дело. Нам лучше не вмешиваться".

Эти пассажиры были практически незнакомы друг с другом. Естественно, лучшим вариантом действий было не мешать друг другу.

Однако Уолтер не был полностью убежден в этом. Он сузил глаза и еще раз оглядел коридор и зону R. В конце концов, он не сказал ни слова.

Без солнечного света в зоне R никто не мог определить время, не глядя на часы. Судя по движению людей, входящих и выходящих из зоны R, прошло еще несколько часов, прежде чем Вальтер тихо подошел к Линь Саньцзюй. Молодой человек с медной кожей улыбнулся Линь Саньцзюй: "Почему бы нам не выйти и не прогуляться?"

Линь Саньцзюй вспомнила его прежнее выражение лица и кивнула. Затем она последовала за ним в коридор.

Металлический пол под ними был очень прочным, поэтому трудно было представить, что они находятся в тысячах метров в воздухе.

"Мой родной город - очень красивое место", - неожиданно заговорил Уолтер после того, как они некоторое время молча стояли в коридоре. "Люди жили на различных платформах, которые раскинулись по всему океану. Вокруг себя вы видели морскую воду. Цвет воды меняется в зависимости от неба, она может быть изумрудно-зеленой или золотисто-голубой. Несмотря на то, что жизнь там была довольно однообразной, она была очень красивой".

Линь Саньцзюй молча слушала. Она не знала, что он вдруг затронет эту тему.

"Однако, когда наступил апокалипсис, мир под нашими платформами изменился". Далекие воспоминания нахлынули на него, как дуновение ветра, и Уолтер сделал паузу. "Несмотря на то, что я уже побывал в пяти мирах, существа, живущие под поверхностью воды там, были самыми большими живыми существами, которых я когда-либо видел. Если бы я не был свидетелем нападения на водную платформу, я бы даже не знал их истинного вида".

"Что еще хуже, там было не только это огромное существо. Было также бесчисленное множество подводных форм жизни, которых мы никогда раньше не видели. Они появлялись из ниоткуда. Куда бы мы ни двигали свои платформы, мы постоянно сталкивались с этими существами. Все происходило слишком быстро. В это время мои родители и младшая сестра находились на другом конце света. Они были в отпуске. Разве это не смешно? Они все еще были на берегу океана. Стоило ли путешествовать, чтобы увидеть несколько проросших растений...".

Несмотря на то, что это произошло так давно, Уолтер выглядел так, будто вот-вот заплачет и улыбнется одновременно.

"В конце концов, перед платформой, на которой они находились, внезапно поднялось белое существо. Оно утащило всю платформу под воду. Я до сих пор помню, как смотрел видеозапись этого. Много пузырьков всплыло на поверхность воды, прежде чем видео стало черным. После этого я обрел свою первую способность. Это была способность, которая была критически важна для выживания в моем родном городе".

Линь Саньцзюй была рада, что ей не пришлось видеть, как на ее глазах умирают родители. Она чувствовала, что Уолтер скоро затронет основную тему разговора, поэтому не могла не затаить дыхание. Он не стал бы рассказывать ей о своей способности просто так.

"Обнаружение жизни". внезапно прошептал Уолтер. Линь Саньцзюй едва расслышала его, хотя стояла рядом с ним.

"Сейчас в этом грузовом отсеке только девять форм жизни".